Пермякову М. А.
Г. А. Зайнутдинова

УФК по ПК
614000, г. Пермь
ул. Петропавловская 55А. 189
9951

Дело 2-568/2013 г.

«28» августа 2013 г. РЕШЕНИЕ
ИМЕНЕМ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

08 июля 2013 года Лысьвенский городской суд Пермского края в составе судьи Шадриной Т.В., с участием прокурора Батуева М.В., при секретаре Исаковой О.В., рассмотрев в открытом судебном заседании в г.Лысьве гражданское дело по иску В. к Отделу МВД России по Лысьвенскому району и Министерству финансов РФ о взыскании компенсации морального вреда,

у с т а н о в и л:

В. обратился в суд с иском к отделу МВД России по Лысьвенскому району Пермского края и Министерству финансов РФ о возмещении морального вреда.

Судом к участию в деле в качестве соответчиков привлечены Министерство внутренних дел Российской Федерации, Главное управление внутренних дел по Пермскому краю, Главное управление федерального казначейства Министерства финансов Российской Федерации по Пермскому краю и сотрудники отдела МВД России по Лысьвенскому району - А. Б и С.

В обоснование заявленных требований В. указал, что в 2011 г. в отношении него было возбуждено несколько уголовных дел, которые впоследствии были объединены в одно производство, в январе 2012 г. ему было предъявлено обвинение в совершении нескольких преступлений, предусмотренных ст. ст. 158 ч. 2 п. «а, в» УК РФ и преступления, предусмотренного ст. 161 ч. 2 п. «а, в» УК РФ. Приговором суда от 30.11.2012 г. он был оправдан в связи с непричастностью в совершении преступления, предусмотренного ст. 158 ч. 2 п. «а, в» УК РФ, по факту хищения скутера, и преступления, предусмотренного ст. 161 ч. 2 п. «а, в» УК РФ, по факту открытого хищения имущества К.

Считает, что сотрудниками отдела МВД по ЛР А., Б. и С. осуществлялись незаконные следственные действия, необоснованно велось уголовное преследование по преступлениям, которые он не совершал, в отношении него было оказано психологическое давление, угрозы. Обвинение его в совершении преступлений, которые он не совершал, привели к переживаниям, он вынужден был находиться в условиях следственного изолятора, доказывать, что он не виновен. Просит взыскать с данных работников отдела МВД России компенсацию морального вреда за незаконное привлечение к уголовной ответственности в размере 1 000 000 рублей

Истец В., о дате и времени рассмотрения дела извещен по месту отбытия наказания. Согласно протокола допроса от 24.05.2013 г. В. заявленные требования уточнил, просит взыскать компенсацию морального вреда непосредственно с работников ОМВД России по ЛР Пермского края - А., Б. и С.

Представитель Управления федерального казначейства по Пермскому краю, представляющий также по доверенности интересы Министерства финансов РФ, в судебное заседание не явился, просили о рассмотрении дела в их отсутствие. В письменных пояснениях указали, что доводы истца о причинении ему морального вреда не сопровождаются указаниями на конкретные факты физической боли, получения увечий, возникновения заболеваний или иного повреждения здоровья. Утверждения о перенесении острых душевных переживаний и проявлении отрицательных эмоций декларативны, носят общий характер и не подкреплены какими-либо доказательствами. Просят в удовлетворении требований отказать.

Представитель ГУВД по Пермскому краю в судебное заседание не явился, о дате и времени рассмотрения дела извещены надлежащим образом.

Представитель ОВД по Лысьвенскому муниципальному району М. заявленные требования не признала в полном объеме. Пояснила, что у В. отсутствует право на обращение с требованиями о компенсации морального вреда в порядке реабилитации, поскольку данное право Лысьвенским горсудом при рассмотрении уголовного дела и вынесении приговора суда за ним не признано. Более того, считает, что истцом не представлено каких-либо доказательств, свидетельствующих о противоправных действиях сотрудников отдела МВД России по ЛР при производстве следственных действий по уголовному делу. Просит в удовлетворении заявленных требований отказать в полном объеме.

Ответчики А., Б. и С. исковые требования не признали в полном объеме. Пояснили, что являются сотрудниками отдела МВД России по ЛР. Подтвердили, что в рамках уголовного дела в отношении В. в соответствии с возложенными на них должностными обязанностями осуществляли следственные действия. Каких-либо противоправных действий в отношении В., включая оказания на него какого-либо воздействия, ими не осуществлялось. Предъявление обвинения по эпизодам, по которым он впоследствии приговором

УФК по Пермскому краю
ПОЛУЧЕНО
28 АВГ 2013

Лысьвенского суда был оправдан было произведено ими на основании имеющихся в материалах дела доказательств. Считают, что предъявление В обвинения в совершении преступления, предусмотренного ст. 158 ч. 2 п. «а, в» УК РФ, по факту хищения скутера, и преступления, предусмотренного ст. 161 ч. 2 п. «а, в» УК РФ, по факту открытого хищения имущества К, каких-либо негативных для него последствий не повлекло, поскольку на момент расследования уголовного дела он уже находился под стражей по другому делу, в рамках данного уголовного дела ему было предъявлено обвинение в совершении другого преступления средней тяжести, за совершение которого он был признан виновным и ему было назначено наказание в виде лишения свободы.

Выслушав стороны, исследовав материалы дела, материалы уголовного дела № 1-336/2012 г., суд считает исковые требования необоснованными и не подлежащими удовлетворению.

В силу ст. 53 Конституции РФ, каждый имеет право на возмещение государством вреда, причиненного незаконными действиями (или бездействием) органов государственной власти или их должностных лиц.

В соответствии с ч. 1 ст. 1070 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее - ГК РФ), вред, причиненный гражданину в результате незаконного осуждения, незаконного привлечения к уголовной ответственности, незаконного применения в качестве меры пресечения заключения под стражу или подписки о невыезде, незаконного привлечения к административной ответственности в виде административного ареста, а также вред, причиненный юридическому лицу в результате незаконного привлечения к административной ответственности в виде административного приостановления деятельности, возмещается за счет казны Российской Федерации, а в случаях, предусмотренных законом, за счет казны субъекта Российской Федерации или казны муниципального образования в полном объеме независимо от вины должностных лиц органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда в порядке, установленном законом.

В соответствии со ст. 151 ГК РФ, если гражданину причинен моральный вред (физические или нравственные страдания) действиями, нарушающими его личные неимущественные права либо посягающими на принадлежащие гражданину другие нематериальные блага, а также в других случаях, предусмотренных законом, суд может возложить на нарушителя обязанность денежной компенсации указанного вреда.

Согласно ст. 1100 ГК РФ, компенсация морального вреда осуществляется независимо от вины причинителя вреда в случаях, когда вред причинен гражданину в результате его незаконного осуждения, незаконного привлечения к уголовной ответственности, незаконного применения в качестве меры пресечения заключения под стражу или подписки о невыезде, незаконного наложения административного взыскания в виде ареста или исправительных работ.

На основании ст. 133 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (УПК РФ) право на реабилитацию включает в себя право на возмещение имущественного вреда, устранение последствий морального вреда и восстановление в трудовых, пенсионных, жилищных и иных правах. Вред, причиненный гражданину в результате уголовного преследования, возмещается государством в полном объеме независимо от вины органа дознания, дознавателя, следователя, прокурора и суда.

Право на реабилитацию, в том числе право на возмещение вреда, связанного с уголовным преследованием, имеют: подсудимый, в отношении которого вынесен оправдательный приговор; подсудимый, уголовное преследование в отношении которого прекращено в связи с отказом государственного обвинителя от обвинения; подозреваемый или обвиняемый, уголовное преследование в отношении которого прекращено по основаниям, предусмотренным пунктами 1, 2, 5 и 6 части первой статьи 24 и пунктами 1 и 4-6 части первой статьи 27 настоящего Кодекса; осужденный - в случаях полной или частичной отмены вступившего в законную силу обвинительного приговора суда и прекращения уголовного дела по основаниям, предусмотренным пунктами 1 и 2 части первой статьи 27 настоящего Кодекса; лицо, к которому были применены принудительные меры медицинского характера, - в случае отмены незаконного или необоснованного постановления суда о применении данной меры.

Право на возмещение вреда в порядке, установленном настоящей главой, имеет также любое лицо, незаконно подвергнутое мерам процессуального принуждения в ходе производства по уголовному делу.

Правила настоящей статьи не распространяются на случаи, когда примененные в отношении лица меры процессуального принуждения или постановленный обвинительный приговор отменены или изменены ввиду издания акта об амнистии, истечения сроков давности, недостижения возраста, с которого наступает уголовная ответственность, или принятия закона, устраняющего преступность или наказуемость деяния.

В иных случаях вопросы, связанные с возмещением вреда, разрешаются в порядке гражданского судопроизводства.

Согласно ст. 134 УПК РФ суд в приговоре, определении, постановлении, а следователь,

дознаватель в постановлении признают за оправданным либо лицом, в отношении которого прекращено уголовное преследование, право на реабилитацию. Одновременно реабилитированному направляется извещение с разъяснением порядка возмещения вреда, связанного с уголовным преследованием.

Как установлено в судебном заседании исходя из пояснений ответчиков и материалов уголовного дела, 05.08.2011 г. следователем СО ОМВД России по ЛР П. было возбуждено уголовное дело по признакам преступления, предусмотренного п. «в» ч. 2 ст. 158 УК РФ, по факту тайного хищения скутера, принадлежащего Г.

26.01.2012 г. данное уголовное дело было соединено в одно производство с уголовным делом по факту хищения имущества К., по которому в качестве подозреваемого был привлечен, в том числе, В.

26.01.2012 г. В. был задержан в порядке ст. 91-92 УПК РФ, в этот же день был привлечен по делу в качестве обвиняемого по в совершении преступления, предусмотренного п. «а,в» ч. 2 ст. 158 УК РФ, по факту тайного хищения скутера, принадлежащего Г., а также по фактам тайного хищения имущества К., имевших место в ноябре и декабре 2011 г.

Постановлением Лысьвенского горсуда от 27.01.2012 г. в отношении В. избрана мера пресечения в виде заключения под стражу сроком на 2 месяца.

06.07.2012 г. В. было предъявлено обвинение по п. «а, в» ч. 2 ст. 158 УК РФ и по п. «а,г» ч. 2 ст. 161 УК РФ.

Приговором суда от 30.11.2012 г. В. был признан виновным в совершении преступления, предусмотренного п. «а,в» ч. 2 ст. 158 УК РФ и ему назначено наказание путем частичного сложения с наказанием по приговору суда от 26.01.2012 г. 4 года лишения свободы в ИК строгого режима. По предъявленному обвинению в совершении преступления, предусмотренного п. «а,в» ч. 2 ст. 158 УК РФ, по факту хищения скутера Г. а также в совершении преступления, предусмотренного п. «а,г» ч. 2 ст. 161 УК РФ, по факту открытого хищения телевизора К. В. был оправдан в связи с непричастностью к совершению данных преступлений.

Суд считает, что в силу ст. 56 ГПК РФ истцом не представлено каких-либо доказательств того, что в ходе предварительного следствия со стороны следователя П. оперуполномоченного Б и заместителя начальника полиции по оперативной работе А. оказывалось какое-либо давление, высказывались угрозы. Как следует из материалов уголовного дела, все следственные действия осуществлялись данными работниками в соответствии с возложенными на них должностными инструкциями и в соответствии с нормами УПК РФ. При предъявлении обвинения по преступлениям, по которым В. впоследствии был оправдан, также каких-либо нарушений норм УПК РФ органами предварительного следствия допущено не было.

Доводы В. о том, что данное обвинение было предъявлено ему незаконно, суд во внимание не принимает, поскольку в соответствии со ст. 8 УПК РФ правосудие по уголовному делу в Российской Федерации осуществляется только судом, никто не может быть признан виновным в совершении преступления и подвергнут уголовному наказанию иначе как по приговору суда и в порядке, установленном настоящим Кодексом. Таким образом, согласно действующему законодательству, законность и обоснованность предъявленного подсудимым обвинения может установить только суд, что и было сделано при вынесении решения по делу Лысьвенским горсудом.

Факт отсутствия каких-либо нарушений требований закона в действиях сотрудников ОМВД России по ЛР – С., Б. и А. также установлено при проведении проверки Лысьвенской городской прокуратурой по жалобе В. Так, при проведении проверки прокуратурой было установлено, что каких-либо незаконных методов расследования по делу сотрудниками ОМВД России по ЛР не осуществлялось, воздействие на В. не оказывалось, обвинение по фактам хищения имущества Г. и открытого хищения имущества К. было предъявлено на основании добытых по делу доказательств, в том числе, показаний свидетелей и потерпевших. Данные обстоятельства подтверждаются копией ответа прокуратуры г. Лысьвы в адрес В. (л.д. 186) и заключением по материалам служебной проверки (л.д. 187).

Также не было установлено в судебном заседании незаконного применения к истцу меры пресечения в виде заключения под стражу, поскольку указанная мера была применена в рамках уголовного дела с соблюдением норм УПК РФ, а именно по решению суда, которое было принято, в том числе с учетом тяжести преступления, за которое В. был осужден по приговору суда от 30.11.2012 г.

Установив вышеизложенные обстоятельства, суд, руководствуясь положениями ст. 151, 1070, 1100 ПС РФ, ст. 133. 134 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регулирующими спорные правоотношения, считает, что оснований для удовлетворения иска не имеется.

Так, из содержания положений ст. 151 ГК РФ и разъяснений, содержащихся в пункте 2 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 20.12.1994 г. N 10 "Некоторые вопросы применения законодательства о компенсации морального вреда", под моральным вредом понимаются нравственные или физические страдания, причиненные действиями (бездействием), посягающими на принадлежащие гражданину от рождения или в силу закона нематериальные блага (жизнь, здоровье, достоинство личности, деловая репутация, неприкосновенность частной жизни, личная и семейная тайна и т.п.), или нарушающими его личные неимущественные права (право на пользование своим именем, право авторства и другие неимущественные права в соответствии с законами об охране прав на результаты интеллектуальной деятельности) либо нарушающими имущественные права гражданина.

Моральный вред, в частности, может заключаться в нравственных переживаниях в связи с утратой родственников, невозможностью продолжать активную общественную жизнь, потерей работы, раскрытием семейной, врачебной тайны, распространением не соответствующих действительности сведений, порочащих честь, достоинство или деловую репутацию гражданина, временным ограничением или лишением каких-либо прав, физической болью, связанной с причиненным увечьем, иным повреждением здоровья либо в связи с заболеванием, перенесенным в результате нравственных страданий и другие.

При рассмотрении настоящего дела судом не были установлены обстоятельства, подтвержденные доказательствами указывающие на то, что в результате уголовного преследования по факту хищения скутера П. , а также по факту открытого хищения телевизора К. , были нарушены личные неимущественные права истца, обусловившие его нравственные переживания или физических страдания, наступление для истца негативных последствий, поскольку несмотря на то, что по данным фактам истец был оправдан в связи с его непричастностью, в период совершения процессуальных действий должностными лицами при уголовном расследовании, в отношении истца велось уголовное преследование по другим эпизодам, квалифицируемым также ст. 158 УК РФ. При этом мера пресечения в виде заключения под стражу была применена в отношении истца не только в связи с его обвинением в совершении данных преступлений, но и в совершении другого преступления средней тяжести.

При этом суд также учитывает, что мера пресечения в виде заключения под стражу по данному уголовному делу была избрана В. в период его содержания под стражей по другому делу, а впоследствии была изменена следователем ОМВД России по ЛР на подписку о невыезде (л.д. 28-35 т. 2 уголовного дела).

Таким образом, поскольку истцом не представлено доказательств, подтверждающих совершение в отношении него каких-либо противоправных действий должностными лицами, проводившими расследование, необоснованное применение меры пресечения, то основания для компенсации морального вреда отсутствуют. Нормы уголовно-процессуального и гражданского законодательства не предусматривают право лица, частично оправданного, на возмещение морального вреда, связанного с уголовным преследованием.

На основании изложенного, руководствуясь ст. 194-198 ГПК РФ, суд

р е ш и л:

В удовлетворении исковых требований о взыскании компенсации морального вреда в размере 1 000 000 рублей, В. отказать.

На решение суда может быть подана апелляционная жалоба в Пермский краевой суд через Лысьвенский городской суд в течение месяца со дня принятия решения в окончательной форме.

Судья (подпись)

Копия верна

Судья Т.В.Шарина

Лысьвенский городской суд
Решение (определение, постановление)
Вступило в законную силу 16.08.2013
Секретарь суда

Копия прошита, пронумерована, скреплена печатью на 2 листах.
Секретарь